

Глава 201. Перехват инициативы

Правый Хранитель положил руки на бёдра и оскалился к небу:

— Лысый осёл, ну рискни остаться! Старая перечница, я могу поносить тебя три дня и три ночи к ряду всевозможными способами!

— Красавица Сюэ Би, кроме рта у тебя ничего и нет! — усмехнулся бодхисаттва.

— Игнорируйте их, — заговорил старый Жулай на горе Сумеру. — Если мы продолжим перепалку, то это может затянуться на добрых полгода. Наше противостояние длится на протяжении столетий, поэтому спешить некуда. Для начала нам нужно взять под контроль течение битвы.

Монахи на горе успокоились, в то время как призрачная гора Сумеру начала дрейфовать к полю битвы. Имперский Наставник по-прежнему сражался с Бедным Учителем и остальными, изо всех сил стараясь убить, как можно большее количество практиков до прибытия горы. Как вдруг прозвучал неторопливый голос старика Жулая:

— Имперский Наставник, друзья Дао, можете выслушать меня?

— Жулай, прошу, — с улыбкой проговорил Имперский Наставник, рассеивая свою Ци меча, преследующую Бедного Учителя.

— Отлично, друзья Дао? — торжественно молвил старый Жулай.

Бедный Учитель с остальными были начеку, будучи готовыми сделать ход в любой момент, но услышав Жулая, слегка поколебались.

Истинный Лорд Тянь не могла прекратить кашлять кровью, что не удивительно, ведь Имперский Наставник ранил как её сердце, так и лёгкие, но она смогла прохрипеть:

— Старый Жулай, ты, кха, собираешься помочь нам избавиться от сего зла... Кха-кха?

Жулай покачал головой. Странник Ли, слегка изменившись в лице, ухмыльнулся:

— Тогда получается Монастырь Великого Громового Удара стал собакой Империи Вечного Мира также, как и Небесный Дьявольский Культ?

Старик снова покачал головой, на что Бедный Учитель равнодушно сказал:

— Старый друг по Дао, перестань держать нас в напряжении, просто скажи, как есть.

Жулай улыбнулся:

— Я здесь для посева хорошей кармы со всеми вами через решение возникшей проблемы. Все мы здесь — практики боевого мира, однако, если мы продолжим противостояние, сколько героев падёт, сколько наследий канет в небытие? Почему бы нам не превратить враждебность в дружбу, вежливость, любезность и не положить конец сеянию плохой кармы между друг другом?

Имперский Наставника дрогнул во взгляде, но ничего не сказал. Жулай посмотрел на него и улыбнулся:

— Имперский Наставник — добрый человек. Однажды он пришёл в мой Монастырь Великого Громоваго Удара, где мы поговорили о Буддизме, о Махаяне, тем самым я посеял с ним хорошую карму. Могу ли я узнать, вернёт ли Имперский Наставник её обратно сему старому монаху?

Имперский Наставник серьёзно сказал:

— Во время своей молодости я путешествовал по всему миру в поисках знаний. Когда я пришёл в Монастырь Великого Громоваго Удара, Жулай, не таясь, как это сделали бы многие секты, дал мне указания относительно моего совершенствования, так что меня можно считать наполовину его учеником. Возвращение той хорошей кармы станет для меня благим делом. Однако, как мне узнать, не отпускаю ли я тигра в горы? Эти старики есть не что иное, как вдохновители, опора мятежников, неужели они вот так вот просто отступят? Если они опять восстанут, будет вновь утеряно множество жизней. Жулай, ты доброжелательный и должен знать, что меня на самом деле волнует.

— Старый монах заставит их преобразоваться в Монастырь Великого Громоваго Удара и больше не вмешиваться в мирские дела. Что об этом думает Имперский Наставник? — улыбнулся Жулай, на что Имперский Наставник решил промолчать, поэтому он перевёл взгляд на Бедного Учителя и остальных. — В молодые годы каждый из вас считался не знающим себе равных гением своего поколения. Прожив целую жизнь во власти и во всём её великолепии, не хотели бы вы, ребята, сложить оружие и стать буддистами?

Истинный Лорд Тянь насмешливо сказала:

— Старый Жулай, объединившись, разве мы не сможем с лёгкостью устранить это зло? Неужели ты думаешь, что твой Монастырь Великого Громоваго Удара будет в безопасности, если оно не будет искоренено? После того, как Имперский Наставник разберётся с нами, он определённо возьмётся и за Будду! Почему бы тебе не продемонстрировать свои подавляющие дьяволов методы и безжалостно не напасть?

Жулай улыбнулся в ответ:

— Неважно, как он будет относиться к моему буддистскому пути, ведь в мире по-прежнему будут жить люди, верующие и поклоняющиеся Будде. Неважно, есть ли в нашем мире дьяволы или боги, ведь пока жива вера, буддистский путь не исчезнет, и уж тем более не исчезнет из-за того, что Имперский Наставник попытается уничтожить нас, точно также, как не будет процветать, если он поддержит нас. Если вы готовы забыть обиды, тогда следуйте за мной, ежели нет, сей старый монах скажет только одно — у нас нет общей судьбы, и я ухожу.

Внезапно с неба спешно спустились фигуры, приземлившись за Имперским Наставником. Сотня генералов Империи Вечного Мира носила бронзовую броню и пылала жадной битвы, вздымающейся к небесам. Герцог Вэй тут же начал работать своим большим ртом:

— Что происходит? Жулай тоже пришёл поучаствовать в веселье? Он, что, собирается воспользоваться Имперским Наставником себе во благо? Тогда давайте разберёмся с ним и со всеми остальными лыс...

Имперский Наставник поднял руку, чтобы не дать старику сказать что-то ещё более провокационное, после чего шепнул:

— Будет плохо, если обе стороны пострадают. Нам пойдёт только на пользу, если Жулай выступит в роли посредника.

Герцог Вэй, недоумевающе перекосившись в лице, спросил:

— Очевидно же, что они здесь только для того, чтобы извлечь из сложившейся ситуации выгоду. Лысые пытаются завербовать к себе мятежников, тем самым усиливая свой Монастырь Великого Громового Удара. Все те зачинщики — могучие практики, а если мы позволим им уйти вот так просто, не будет ли это то же самое, что отпустить тигра в горы? В будущем возникнут бесконечные неприятности! Имперский Наставник, подумайте трижды!

— Поскольку старый Жулай дал своё слово, я ему верю, — улыбнулся наставник.

— Вы ему по-настоящему верите? — герцог Вэй уставился широко распахнутыми глазами. — Когда решается столь важный вопрос, Вы не можете доверять человеку без волос на голове и...

Когда старик собирался сказать больше, Имперский Наставник властно поднял руку и равнодушно сказал:

— Жулай — предводитель всего буддистского движения, и нет ничего плохого в том, чтобы отказаться от прошлых обид и вернуть в мир покой и порядок. Кроме того, я ранен.

Услышав сказанное, бодхисаттвы и архаты, находящиеся на горе Сумеру, повернули головы. Жулай тут же назвал одно из многих имён Будды, дабы предупредить их, после чего улыбнулся:

— Поскольку Имперский Наставник готов уступить, как насчёт вас? Бедный Учитель?

Бедный Учитель и остальные переглянулись, после чего все как один молча кивнули. Если бы они отказались стать буддистами, Жулай и пальцем бы не пошевелил, чтобы спасти их, а после того, как он ушёл бы со всеми практиками Монастыря Великого Громового Удара, они были бы попросту раздавлены могучей силой Имперского Наставника. Также нужно заметить, раз уж Жулай привёл с собой всех самых сильных практиков монастыря, значит, он верит в свою победу, поэтому если они согласятся примкнуть к нему, Имперский Наставник наверняка не станет рисковать.

— Поскольку братья и сёстры готовы забыть о своих прошлых обидах и стать буддистами, то вы должны понимать, что сей мир — не более чем иллюзия, и вы определённо достигнете своего Дао. Имперский Наставник... — улыбнулся Жулай.

— Жулай, он должен остаться, — указав на мужчину в бронзовой маске, сказал Имперский Наставник.

Человек в бронзовой маске вдруг почувствовал леденящих кости страх, в то время как Жулай слегка нахмурился. Бодхисаттвы, архаты и преподобные на призрачной горе начали произносить многие имена Будды.

— Он должен остаться, — с улыбкой повторил Имперский Наставник. Несмотря на всю кажущуюся мягкость в его тоне, все почувствовали, что сказанное есть не что иное, как не подлежащий обсуждению закон.

— Добрый человек, у тебя нет общей судьбы с буддизмом. Бедный Учитель, старшие братья и сёстры, пожалуйста, поднимитесь на гору, — вздохнул Жулай.

Старики немного поколебались, глядя на мужчину в маске, но, стиснув зубы, всё же поднялись на гору Сумеру. После чего хором проговорили:

— Старый — мы сожалеем!

— Не нужно слов, я всё понимаю, — мужчина в бронзовой маске громко рассмеялся. — Имперский Наставник, как собираешься разобраться со мной?

Имперский Наставник монотонно сказал:

— Я сопровожу тебя в столицу для встречи с императором.

— Сопроводишь меня в столицу для встречи с императором? — с чудаковатым тоном в голосе переспросил мужчина в маске, после чего, как ни странно, улыбнулся. — Тогда нам предстоит узнать, достаточно ли быстр меч Имперского Наставника... — говоря, он медленно поднимал ладонь, а на последнем слоге вдруг резко обрушил её на маску, превращая лицо под ней в мясную кашу.

— Имперский Наставник, имперская семья Лин рано или поздно падёт от твоих рук... — с последними словами его голова раскололась, приводя к мгновенной смерти, но он продолжил твёрдо и уверенно стоять на своих двоих.

Герцог Вэй и остальные вскрикнули, резко подавшись вперёд. Имперский Наставник же даже не пошевелился, было очевидно, что он и не собирался помешать совершить самоубийство мужчине в бронзовой маске.

Лицезрев подобную картину, уголки век Цинь Му, находящегося на далёкой горе, вздрогнули. Сказанное Имперским Наставником было равносильно приказу о самоубийстве, собственно, так и получилось. На самом деле было важно не то, чьё лицо скрывалось под маской, а то, что инкогнито являлся кем-то высокопоставленным в правящей семье, из чего вытекал неоспоримый факт, а именно, что он был очень важным человеком для императора.

Если бы он был схвачен Имперским Наставником и отконвоирован в столицу, чтобы встретиться с императором, тот испытал бы невероятный стыд, не говоря уже о чувствах и мыслях министров, а также том, что ему было бы трудно решиться, убивать предателя или же нет.

Также, если истинное лицо пленника было бы раскрыто общественности, император получил бы серьёзный удар по престижу и репутации, и люди всех слоёв общества начали бы обсуждать это за его спиной. Они бы гадали, а тот человек вообще по своей воле восстал или же по приказу императора? И многие другие неприятные сплетни...

Если бы всё произошло именно так, престиж Имперского Наставника Вечного Мира превзошёл бы престиж Императора Яньфэна. Большинство министров склонились бы на его сторону, а последний занял бы по отношению к нему враждебную позицию. При разразившемся внутреннем конфликте между Императором Яньфэном и Имперским Наставником, Империя Вечного Мира оказалась бы в опасности, собственно, как и правящая семья Лин.

Мужчина в бронзовой маске, будучи кем-то высокопоставленным в правящей семье, был обязан распрощаться со своей жизнью. Он не мог позволить семье Лин попасть в затруднительное положение из-за раскрытия лица, поэтому он уничтожил его, дабы никто не смог опознать его личность. Что же до того, почему Имперский Наставник даже не попытался остановить его? Тут всё просто, на такой исход с самоубийством он и рассчитывал. Получается он и не собирался сопровождать его в столицу для встречи с императором. А если бы мужчина в маске не изуродовал себя с последующим самоубийством, то Имперский Наставник сделал

бы это за него, ведь в действительности он не хотел портить репутацию Императору Яньфэну или всей семье Лин.

Текущий результат был лучшим из возможных для всех. Если бы Имперский Наставник и правда сопровождал мужчину в маске в столицу, это означало бы, что он и правда хочет восстать и захватить престол. Теперь же, все поймут, что ему нет дела до трона, он всего лишь хочет воспользоваться Империей Вечного Мира, чтобы добиться желаемого — совершить три бессмертных деяния! Он хочет стать Святым!

Лёгким поклоном с горы Сумеру Жулай отдал дань уважения Имперскому Наставнику:

— Имперский Наставник, теперь, когда всё решилось, сей старый монах уходит.

— Береги себя, Жулай, — ответив взаимность, проговорил Имперский Наставник.

Призрачный образ горы Сумеру взял курс на запад. Бедный Учитель, Истинный Лорд Тянь и остальные обернулись, только чтобы увидеть, как Имперский Наставник отдаёт команду отрубить голову мужчине в маске и похоронить её прямо там. В то время как обезглавленное тело было помещено в гроб для отправки в столицу.

— Брат Дао Жулай, если бы не ты... — вздохнул Странник Ли.

Жулай покачал головой:

— Не нужно слов. Имперский Наставник уже и так недоволен моим Монастырём Великого Громого Удара. Возвращаемся на гору. Думаю, мой грешный ученик уже воспользовался моим отсутствием, чтобы попытаться вернуть руку. Если мы поспешим, то можем даже успеть застать его.

Монахи на горе были изумлены услышанным, а немного погодя, пролетая рядом с горой, на которой стоял Цинь Му, до их ушей начали доноситься разного рода оскорбления:

— Лысые ослы!

— Импотенты медитирующие!

— Любители бусин для проталкивания в...

Бодхисаттвы, архаты и преподобные начали праведно кричать в ответ:

— Отродья дьявольского пути!

Покачивая головой, старый Жулай остановил гору Сумеру, затем посмотрел вниз, приветственно сложил ладони и сказал:

— Старший брат.

Большинство мастеров чертогов и два хранителя были удивлены. Мастер Чертога Меча украдкой покачал головой в сторону Цинь Му, но последний не обратил на него внимания, сложив ладони в приветствии и сказав:

— Старший брат.

Жулай изумился, но всё же кивнул в ответ, прежде чем увести всех восвояси.

— Владыка, почему Вы ответили на приветствие того лысого осла? — проворчал Правый Хранитель Сюэ Би. — Теперь, когда Вы разоблачили свою истинную личность, Вы будете под пристальным вниманием того чёртового лысого, что-нибудь обязательно случится!

— Будучи священным Владыкой Небесного Святого Культа, я не могу не приветствовать в ответ, когда ко мне обращаются, как к равному, — улыбнулся Цинь Му. — Мы не можем скрывать тот факт, что я Владыка. Кроме того, я должен считаться с вашей репутацией и репутацией всего священного культа.

Все синхронно выкрикнули в ответ:

— Но у нас же нет никакой репутации!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/332583>